

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 57-КГ26-5-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 июня 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Поповой Г.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании 15 июня 2026 г. кассационную жалобу Яшиной Светланы Михайловны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 22 мая 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 сентября 2025 г.

по делу № 2-621/2025 Свердловского районного суда г. Белгорода по иску Яшиной Светланы Михайловны к Шальневой Евгении Александровне о признании сделки недействительной, применении последствий недействительности сделки.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Яшина С.М. через представителя по доверенности Фоминых О.А. 27 ноября 2024 г. обратилась в суд с иском к Шальневой Е.А. о признании сделки недействительной, применении последствий недействительности сделки.

В обоснование исковых требований представитель истца указывала, что Яшина С.М., [REDACTED] года рождения, являлась собственником квартиры,

расположенной по адресу: [REDACTED], имеет двоих детей – дочь Шальневу Евгению Александровну и сына Яшина Михаила Валентиновича.

26 декабря 2023 г. к Яшиной С.М. приехала дочь Шальнева Е.А. и отвезла её в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии, где сообщила, что нужно подписать договор дарения принадлежащей ей квартиры, передав её в собственность Шальневой Е.А. Яшина С.М. намеревалась передать квартиру по наследству обоим детям (Шальневой Е.А. и Яшину М.В.) в равных долях. Она согласилась подписать договор дарения квартиры дочери – Шальневой Е.А. только после того, как Шальнева Е.А. убедила её, что подписываемые документы не влияют на права её сына Яшина М.В., в случае смерти Яшиной С.М. он также получит в порядке наследования долю в праве собственности на эту квартиру.

Представитель истца ссылаясь на то, что Яшина С.М. доверяла дочери, а сама она не понимала содержания подписанного ею договора дарения от 26 декабря 2023 г., так как, являясь [REDACTED], не могла прочитать текст этого документа. Кроме того, Яшина С.М. имеет серьёзные заболевания, ограничивающие передвижение, в связи с чем на протяжении длительного времени принимает сильнодействующие лекарственные препараты, которые оказывают влияние на её сознание.

Представитель истца просила суд признать договор дарения квартиры от 26 декабря 2023 г. недействительным на основании статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку Яшина С.М. заблуждалась относительно правовой природы сделки, не имела желания и воли дарить квартиру дочери – Шальневой Е.А. и не совершила бы эту сделку, если бы знала о действительном положении дел, а именно о невозможности дальнейшего получения наследства в виде 1/2 доли спорной квартиры её сыном Яшиным М.В.

Представитель ответчика в судебном заседании суда первой инстанции возражал против удовлетворения исковых требований Яшиной С.М.

Решением Свердловского районного суда г. Белгорода от 12 февраля 2025 г. исковые требования Яшиной С.М. удовлетворены. Суд первой инстанции признал недействительным договор дарения от 26 декабря 2023 г. квартиры с кадастровым номером [REDACTED], площадью 39,8 кв. м, расположенной по адресу: [REDACTED],

[REDACTED], заключённый между Яшиной С.М. и Шальневой Е.А., применил последствия недействительности сделки, аннулировал запись о регистрации права собственности Шальневой Е.А. на указанную квартиру и признал право собственности Яшиной С.М. на эту квартиру.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 22 мая 2025 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Яшиной С.М.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 сентября 2025 г. апелляционное

определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 22 мая 2025 г. оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Яшиной С.М. ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 22 мая 2025 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 сентября 2025 г., как незаконных, и оставления в силе решения Свердловского районного суда г. Белгорода от 12 февраля 2025 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 30 марта 2026 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 18 мая 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились истец Яшина С.М., ответчик Шальнева Е.А., третье лицо Яшин М.В., надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, сведений о причинах неявки ответчик Шальнева Е.А. не представила, от представителя истца Яшиной С.М. по доверенности Фоминых О.А. и от представителя третьего лица Яшина М.В. по доверенности Гончарова Д.В. 26 мая 2026 г. в Верховный Суд Российской Федерации поступили письменные уведомления о том, что их доверители не смогут присутствовать на судебном заседании по причине отдалённости их места нахождения. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера

существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции, а также кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Яшина С.М., [REDACTED] года рождения, являлась собственником квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED].

Яшина С.М. имеет двоих детей – дочь Шальневу Е.А. и сына Яшина М.В.

Нотариально удостоверенным распоряжением от 21 декабря 2023 г. Яшина С.М. отменила составленное 24 марта 2006 г. завещание, которым она завещала всё принадлежащее ей имущество своей дочери Шальневой Е.А.

26 декабря 2023 г. Яшина С.М. подписала договор дарения квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]. Согласно данному договору Яшина С.М. безвозмездно передала квартиру в собственность своей дочери Шальневой Е.А.

Переход права собственности к Шальневой Е.А. на основании указанного договора дарения зарегистрирован 28 декабря 2023 г.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Яшиной С.М., суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что договор дарения квартиры заключён истцом под влиянием существенного заблуждения, поскольку она не имела намерения дарить дочери – Шальневой Е.А. принадлежащую ей квартиру, Яшина С.М. не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел – о передаче всей квартиры в собственность дочери Шальневой Е.А. и, как следствие, о лишении возможности получения её сыном Яшиным М.В. права собственности на ½ долю квартиры в порядке наследования после её смерти. Суд первой инстанции, учитывая, что Яшина С.М. является [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], страдает рядом серьёзных заболеваний, имеет затруднения при передвижении, отменила завещание, составленное ею 24 марта 2006 г., которым она завещала всё принадлежащее ей имущество своей дочери Шальневой Е.А., установил, что Яшина С.М. не обладала волеизъявлением на безвозмездное отчуждение своего единственного жилья путём заключения 26 декабря 2023 г. договора дарения с Шальневой Е.А. и не понимала последствий этой сделки.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая Яшиной С.М. в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции сослался на то, что Яшиной С.М. не представлено доказательств, подтверждающих совершение ею оспариваемого договора дарения под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение, а также на недоказанность того, что формирование воли Яшиной С.М. на совершение сделки произошло в результате недобросовестных действий Шальневой Е.А., выразившихся в умышленном создании у дарителя искажённого представления об обстоятельствах, имеющих значение для заключения сделки дарения.

Суд апелляционной инстанции дополнительно указал на то, что Яшина С.М. уже составляла завещание 24 марта 2006 г., в связи с чем не могла не осознавать, что в отличие от завещания договор дарения является двухсторонней сделкой, то есть подписан не только истцом, но и ответчиком,

составлен в простой письменной форме, нотариально не заверен и при его заключении её сын Яшин М.В. не присутствовал. Кроме того, отменяя 21 декабря 2023 г. (накануне заключения договора дарения от 26 декабря 2023 г.) завещание, составленное в пользу Шальневой Е.А., Яшина С.М. имела возможность распорядиться своим имуществом в пользу сына – Яшина М.В. либо обоих детей, составив новое завещание, однако это ею сделано не было.

Суд апелляционной инстанции также отметил, что преклонный возраст Яшиной С.М., наличие у неё заболеваний и [REDACTED] сами по себе не подтверждают то, что она заблуждалась относительно совершаемых ею действий (отчуждения квартиры в пользу Шальневой Е.А.) и наступления соответствующих правовых последствий. Яшина С.М. собственноручно написала в договоре дарения от 26 декабря 2023 г. свои фамилию, имя и отчество.

Доводы истца о том, что спорная квартира является её единственным жильём, она продолжает проживать в этой квартире и нести расходы по её содержанию, суд апелляционной инстанции счёл не свидетельствующими о том, что оспариваемая сделка была совершена Яшиной С.М. под влиянием существенного заблуждения.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции, а также кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В силу положений статьи 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В пункте 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что по смыслу статьи 153 Гражданского кодекса Российской Федерации при решении вопроса о правовой квалификации действий участника (участников) гражданского оборота в качестве сделки для целей применения правил о недействительности сделок следует учитывать, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачёте, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки).

В соответствии с пунктом 1 статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации договором признаётся соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества (абзац второй пункта 2 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передаёт или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить её от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом (пункт 1 статьи 572 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вопросы недействительности сделок регулирует параграф 2 главы 9 части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 166–181).

Пунктом 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания её таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе. Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия (абзацы первый и второй пункта 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Недействительная сделка не влечёт юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с её недействительностью, и недействительна с момента её совершения (абзац первый пункта 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой всё полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исходя из изложенного сделка – это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Договор дарения является сделкой, которая может быть признана судом недействительной по основаниям, предусмотренным законом.

Яшина С.М., обращаясь в суд, ссылаясь на недействительность договора дарения квартиры от 26 декабря 2023 г. по причине его заключения под влиянием имевшего место с её стороны существенного заблуждения.

Сделка, совершённая под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием

заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел (пункт 1 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 2 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации при наличии условий, предусмотренных пунктом 1 этой статьи, заблуждение предполагается достаточно существенным, в частности если:

- 1) сторона допустила очевидные оговорку, опisku, опечатку и т. п.;
- 2) сторона заблуждается в отношении предмета сделки, в частности таких его качеств, которые в обороте рассматриваются как существенные;
- 3) сторона заблуждается в отношении природы сделки;
- 4) сторона заблуждается в отношении лица, с которым она вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой;
- 5) сторона заблуждается в отношении обстоятельства, которое она упоминает в своём волеизъявлении или из наличия которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку.

Заблуждение относительно мотивов сделки не является достаточно существенным для признания сделки недействительной (пункт 3 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Суд может отказать в признании сделки недействительной, если заблуждение, под влиянием которого действовала сторона сделки, было таким, что его не могло бы распознать лицо, действующее с обычной осмотрительностью и с учётом содержания сделки, сопутствующих обстоятельств и особенностей сторон (пункт 5 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из приведённых положений статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что данная статья, устанавливающая критерии для определения того, являлось ли заблуждение, под влиянием которого была совершена сделка, настолько существенным, чтобы рассматривать его в качестве основания для признания сделки недействительной, а также последствия признания такой сделки недействительной, обеспечивает защиту прав лиц, чья действительная воля при совершении сделки была искажена.

Под влиянием заблуждения участник сделки помимо своей воли составляет неправильное мнение или остаётся в неведении относительно тех или иных обстоятельств, имеющих для него существенное значение, и под влиянием этого совершает сделку, которую он не совершил бы, если бы не заблуждался. Заблуждение предполагает, что при совершении сделки лицо исходило из неправильных, не соответствующих действительности представлений об обстоятельствах, относящихся к данной сделке.

Таким образом, не всякое заблуждение признаётся пороком сделки, а лишь существенное для данного конкретного лица и при данных конкретных обстоятельствах, то есть такое заблуждение, при отсутствии которого сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку вовсе.

Раскрывая понятие существенности заблуждения, законодатель в пункте 2 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации приводит

неисчерпывающий (открытый) перечень обстоятельств, заблуждение относительно которых предполагается существенным, заслуживающим при наличии прочих предпосылок являться основанием для признания сделки оспоримой (недействительной), а в пункте 3 данной статьи устанавливает, что заблуждение относительно мотивов сделки таким основанием не считается. Вопрос о том, является ли заблуждение существенным, подлежит исследованию в каждом деле с учётом существенности данного обстоятельства для участника сделки, особенностей его положения, состояния здоровья, характера деятельности, значения для него оспариваемой сделки.

При разрешении спора о признании сделки, совершённой под влиянием заблуждения, недействительной необходимо в соответствии с положениями пункта 5 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации принимать во внимание поведение другой стороны сделки (добросовестное или недобросовестное), а также обстоятельства наличия у этой стороны возможности распознать заблуждение, под влиянием которого действовало лицо, совершая сделку.

Если все условия, позволяющие оспорить сделку как совершённую под влиянием существенного заблуждения, имеются и в случае, если стороны успели осуществить взаимные предоставления, суд применяет последствия недействительности сделки в виде двусторонней реституции. При этом суд вправе не применять последствия недействительности сделки только в случаях, определённых законом.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе Шальневой Е.А. и отменяя решение суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований Яшиной С.М. о признании сделки недействительной, применении последствий недействительности сделки, приведённые нормативные положения к спорным отношениям применил неправильно, не принял во внимание, что при разрешении спора о признании недействительной сделки, совершённой под влиянием заблуждения, необходимо оценивать существенность заблуждения участника сделки (стороны сделки) с учётом конкретных обстоятельств данного дела, особенностей положения участника сделки, состояния его здоровья, характера деятельности, значения для него оспариваемой сделки, а также исследовать поведение другой стороны сделки, обстоятельства наличия у неё возможности распознать заблуждение, под влиянием которого действовал гражданин, совершая сделку, и дать им оценку.

Как следствие, суд апелляционной инстанции ошибочно счёл необоснованным вывод суда первой инстанции о заключении Яшиной С.М. договора дарения от 26 декабря 2023 г. под влиянием существенного заблуждения, полагая недоказанными обстоятельства действий Яшиной С.М. под влиянием существенного заблуждения и формирования её воли на совершение сделки в результате недобросовестного поведения Шальневой Е.А.

Между тем суд первой инстанции, делая вывод о том, что оспариваемая сделка была совершена истцом под влиянием существенного заблуждения, исходил из совокупности обстоятельств заключения сделки, установленных в

ходе судебного разбирательства. Суд первой инстанции принял во внимание, что Яшина С.М. не имела намерения дарить дочери Шальневой Е.А. принадлежащую ей квартиру, она не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел – о передаче всей квартиры в собственность дочери – Шальневой Е.А. и, соответственно, о лишении возможности получения её сыном Яшиным М.В. права собственности на ½ долю квартиры в порядке наследования после её смерти. Суд первой инстанции также учёл, что Яшина С.М. является [REDACTED], страдает рядом серьёзных заболеваний, имеет затруднения при передвижении, спорная квартира является её единственным жильём, она продолжает проживать в этой квартире и нести расходы по её содержанию, Яшина С.М. не обладала волеизъявлением на безвозмездное отчуждение данного жилого помещения путём заключения 26 декабря 2023 г. договора дарения квартиры с Шальневой Е.А. и не понимала последствий его заключения, отменила накануне заключения этого договора составленное 24 марта 2006 г. завещание, которым она завещала всё принадлежащее ей имущество своей дочери Шальневой Е.А.

Обстоятельства дела, установленные судом первой инстанции, и соответствующие им выводы не опровергнуты стороной ответчика в ходе судебного разбирательства, в том числе и в суде апелляционной инстанции.

Исходя из положений статей 67, 71, 195–198, абзаца второго части 1 статьи 327, статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации выводы суда апелляционной инстанции о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). В противном случае нарушаются задачи и смысл гражданского судопроизводства, установленные статьёй 2 названного кодекса.

Оценка доказательств и отражение её результатов в судебном акте являются проявлением дискреционных полномочий суда апелляционной инстанции, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможности оценки судом апелляционной инстанции доказательств произвольно и в противоречии с законом.

При рассмотрении дела суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства с учётом доводов и возражений сторон спора и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы. Иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закреплённое в части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемлённым.

Приведённые требования процессуального закона судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела также выполнены не были.

Суд апелляционной инстанции, ссылаясь в обоснование своего вывода об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Яшиной С.М. на недоказанность обстоятельств действий Яшиной С.М. под влиянием существенного заблуждения и формирования её воли на совершение сделки в результате недобросовестного поведения Шальневой Е.А., в отличие от суда первой инстанции оставил без внимания и надлежащей правовой оценки пояснения Яшиной С.М., содержащиеся в исковом заявлении и в письменных дополнениях к исковому заявлению, согласно которым дочь Шальнева Е.А. ввела её в заблуждение относительно существа подписываемых документов, договор дарения квартиры ей не прочитала, а сама она в силу возраста (■ год на дату заключения договора дарения), наличия у неё ■ и иных многочисленных заболеваний не могла прочесть данный договор и понять его суть. Суд апелляционной инстанции проигнорировал установленные судом первой инстанции обстоятельства заключения Яшиной С.М. договора дарения квартиры от 26 декабря 2023 г., в том числе касающиеся состояния здоровья Яшиной С.М. (■), отмену Яшиной С.М. накануне заключения указанного договора завещания, составленного ею 24 марта 2006 г. в пользу дочери – Шальневой Е.А., при этом каких-либо новых обстоятельств по делу не установил.

Таким образом, суд апелляционной инстанции неправоммерно признал необоснованным вывод суда первой инстанции о заключении Яшиной С.М. договора дарения от 26 декабря 2023 г. под влиянием существенного заблуждения. У суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда первой инстанции, разрешившего данный спор в соответствии с требованиями закона и установленными по делу обстоятельствами, и для принятия по делу нового решения об отказе Яшиной С.М. в удовлетворении исковых требований о признании сделки недействительной, применении последствий недействительности сделки.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Яшиной С.М. законность судебного постановления суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ввиду изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 22 мая 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 сентября 2025 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Яшиной С.М., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе решения Свердловского районного суда

г. Белгорода от 12 февраля 2025 г., разрешившего спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 22 мая 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 сентября 2025 г. по делу № 2-621/2025 Свердловского районного суда г. Белгорода по иску Яшиной Светланы Михайловны к Шальневой Евгении Александровне о признании сделки недействительной, применении последствий недействительности сделки отменить.

Оставить в силе решение Свердловского районного суда г. Белгорода от 12 февраля 2025 г. по указанному делу.

Председательствующий

Судьи